

Мовчановский Борис Феликсович

Вексель

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 **Борис Феликсович М.**
Вексель / Мовчановский Борис Феликсович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
113 с.

ISBN 978-5-519-97100-3

ISBN 978-5-519-97100-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

возлагалась на третье лицо, находящееся в месте платежа, обязанность уплатить соответствующую сумму. Таким образом, плательщиком оказывалось не то лицо, которое получило деньги и выдало в письме их расписку.

Эта то расписка и явилась прототином известного нам ныне переводного векселя.

Указанная расписка облакалась и нотариальную форму, при чем, обычно, менялы сопровождали выдачу такой расписки передачей своему клиенту-кредитору дополнительного письма на имя плательщика. Письмо это носило характер уведомления плательщика о том платеже, который ему надлежит произвести в определенном месте определенному лицу. Первоначально это сопроводительное письмо не носило характера самостоятельного юридического документа, по которому, в случае неполучения удовлетворения, можно было бы получить обратно сумму, врученную меняле. Но при дальнейшем развитии названной операции письмо, которым сопровождалась расписка менялы, получило преимущественное значение, и понемногу, вытеснив нотариальную расписку менялы, превратилось в главный и единственный документ, на котором клиент-кредитор менялы мог основывать свое требование об уплате денег.

На первых порах указание срока платежа не явилось необходимой составной частью как расписки менялы, так и сопроводительного к ней письма. Первоначально срок платежа определялся фактическим временем, необходимым для доставления письма плательщику. Фиксирование срока составляет уже последующий этап в развитии этого документа-векселя.

Участники этой операции именовались: меняла, получавший от клиента деньги и выдававший ему взамен расписку и уведомление о производстве платежа, назывался трассантом, клиент-кредитор — ремиттентом и третье лицо, коему предлагалось произвести платеж ремиттенту — трассатом.

Но в своем первоначальном виде операция эта была лишена тех специфических особенностей, кои мы связываем ныне с векселями, и являлась по существу операцией по переводу денег.

Однако, с течением времени и с развитием и усложнением средневековой торговли эта операция получила дальнейшее развитие. Особенное значение имели в этом отношении средневековые ярмарки. Именно на ярмарках эти расписки-уведомления превращаются в платежное средство и в орудие кредита.

Купец, получив предложение трассанта о производстве ему платежа на ярмарке, был заинтересован в выяснении того, последует ли

этот платеж в действительности и может ли он твердо рассчитывать для своих торговых сделок на получение денег. Поэтому, являясь на ярмарку, купец прежде всего отправлялся к плательщику-трассату и просил его удостоверить согласие свое на производство платежа. Плательщик, в случае согласия на платеж, ставил на уведомлении трассата или векселе, как мы теперь условимся его называть, свою подпись и тем самым принимал на себя обязательство твердого и срочного платежа. Неисполнение им этого обязательства вносило дезорганизацию не только в торговые операции ремитента-кредитора, но и отражалось на ярмарочной торговле вообще. Поэтому города или их правители, заинтересованные в процветании и расширении ярмарок, ограждали права ремитентов или вексельных кредиторов всякими доступными им мерами. В частности, в изъятие из общих тяжких и сложных процессуальных правил того времени, вексельным кредиторам обеспечивалась упрощенная и ускоренная юрисдикция, а против неисправных вексельных должников принимались суровые меры вплоть до личного их задержания и помещения ареста на все их имущество.

Таким образом, ярмарки содействовали зарождению, с одной стороны, акцента, составляющего неотъемлемую принадлежность переводных векселей, а с другой,—создавали особую вексельную строгость, способствовавшую усилению доверия к векселю и вексельным операциям.

Применение строгих мер к неплательщикам по векселям вызвало в свою очередь, появление и простого векселя. Длительность и сложность средневекового судебного процесса приводила к тому, что все прочие долговые обязательства были очень слабо защищены и кредиторы по ним имели в своем распоряжении весьма незначительный арсенал принудительных средств против должника. Отсюда появилось стремление облечь в форму векселя и прочие долговые обязательства, чтобы пользоваться ускоренной и надежной защитой своих прав. Кроме того, католическая церковь поспешала взимание процентов за пользование капиталом, между тем как в переводном векселе взимание процентов можно было облечь в форму вознаграждения за услугу по переводу денег.

Благодаря вексельной строгости вексель получает весьма широкое распространение и пользуется большим доверием в торговых кругах. Весьма характерным примером такого доверия является случай с императором Карлом VIII, который, вступив победителем в Италию, не мог получить денежной ссуды ни под свое королевское слово, ни под гарантию наиболее влиятельных князей и синьоров своего

королевства, но беспрепятственно получил все нужные ему денежные средства под вексель крупного руанского коммерсанта Лс-Пелетье, занимавшегося морской торговлей.

Вексельной строгости обязана своим появлением, вернее утверждением своего значения в тексте векселя, вексельная метка, ибо поскольку долговое обязательство определялось в тексте своем, как вексель, к нему применялись нормы вексельного права.

В силу этого для векселедержателя, вексельного кредитора, возникала необходимость в удостоверении факта отказа плательщика от акцепта. Этой необходимости отвечает удостоверение указанного факта, совершавшееся нотариусами. Заявление нотариусу об отказе плательщика от акцепта и последующее удостоверение нотариусом этого отказа и составляло акт протеста.

Изложенным выше почти исчерпывается так называемый „итальянский период“ в истории векселя. Сообщения векселю свойства передаваемости, а равно и признание абстрактности векселя имели место в последующий „французский период“ истории векселя, хотя установить резкую и отчетливую грань между этими периодами почти невозможно.

Уже и раньше в вексельной сделке, кроме кредитора и должника, участвовали их представители. Представитель вексельного кредитора, именовавшийся презентантом, первоначально не являлся самостоятельным участником вексельного отношения и мог действовать лишь, как доверенный векселеприобретателя. Однако, векселеприобретатель, первоначально требовавший включения имени презентанта в текст переводного векселя, не всегда мог точно указать, кто именно явится его представителем. Поэтому, отвечая требованиям жизни, в тексте векселя. На ряду с указанием о производстве платежа непосредственному кредитору, начали вставлять оговорку „или его приказу“, т.-е. лицу, указанному векселеприобретателем. Векселеприобретатель этот приказ свой начал осуществлять, učinя на обороте векселя подпись с указанием кому именно надлежит вместо него заплатить по векселю. Не желая связывать себя указанием определенных представителей, векселеприобретатели оставляли перед своей подписью пустое место, а самый вексель превращали в средство платежа, предоставляли любому новому приобретателю векселя заполнять своим именем указанный пробел. Таким образом, создавалась бланковая надпись на векселе и вексель приобрел неразрывное ныне с ним свойство передаваемости.

Последующим этапом в развитии векселя явилась множественность передаточных надписей и связанная с ней круго-

вая ответственность всех надписателей векселя. Пуская вексель в оборот и обращая его в платежное средство, купец усиливает достоверность его оплаты путем введения в вексельное отношение ряда новых надписателей, из которых каждый одинаково должен был отвечать перед векселедержателем.

Однако, вексель и в этот период своей истории сохраняет связь с той сделкой, которую он завершает. Вексель не считается оторванным от своего материального основания обязательством и остается запутанным в те отношения, которые вызвали его появление. Сообщение векселю характера обязательства абстрактного, оторванного от своего основания, относится к последнему этапу его развития — к так наз. германскому периоду его истории.

В Германии вексель появился почти одновременно с протестантизмом. Поэтому от пут канонического права он оказался свободным и это способствовало развитию и признанию там простых векселей. Простой вексель приобретает в Германии права гражданства наряду с векселем переводным, при чем в форму векселя начинают облекать любое долговое обязательство, не связывая его с теми отношениями, в результате коих последовала его выдача.

В конечном счете вексель, пройдя последовательно указанные нами выше этапы, становится вне зависимости от предшествующих его выдаче отношений сторон и начинает выражать лишь те обязательства, которые прямо указаны в самом векселе, иными словами, становится абстрактным и формальным обязательством.

Почти до конца XV в. вексель регламентируется обычным правом. Только в 1569 г. в Болонье появляется первый вексельный устав, а затем появляются аналогичные же уставы в других городах Италии, а равно и во Франции. В 1673 г. издается „*Ordonnance de Commerce*“ во Франции, и до настоящего времени остающийся одним из важнейших законодательных памятников вексельного права. Давая детальную регламентацию вексельного права, „*Ordonnance*“ проникает и в другие страны, при чем основные начала его и до сего времени воспроизводятся французским вексельным правом.

В Германии до второй половины XIX в. действовало чрезвычайно много вексельных уставов, из коих известностью пользовались вексельные уставы: Брауншвейгский, Франкфуртский на Майне, Веймарский и другие. Лишь в 1871 г. вексельный устав, разработанный при участии известного ученого Эйперта и действовавший в большинстве немецких государств, был введен в действие на территории всей германской империи.

Несколько особняком стоит вексельное право Великобритании, наиболее характерными чертами коего являются: а) возможность выдачи векселей на предъявителя и сближение вследствие этого векселя с чеком, б) допустимость обозначения в векселе, кроме реквизитов, и других условий, как-то: определения размера процентов и т. д., в) необязательность совершения протеста.

В России в то время, когда вексель получил в Западной Европе широкое распространение, вексельные операции были еще неизвестны. С переводными векселями соприкасались, и то лишь в конце XVII в., купцы, ведшие торговлю с Западом. При Петре II, в 1729 г. появляется первый вексельный устав, изданный одновременно на русском и на немецком языке и составленный по образцу Лейпцигского вексельного устава. Главное внимание устава фиксируется, по примеру Запада, на переводных векселях, простой же вексель остается без должного определения. Стремление законодателя привить у нас в торговом обороте переводный вексель особенно рельефно выявляется в том введении, которое было предпослано уставу. Говоря преимущественно о переводном векселе, введение это подчеркивает те выгоды, которые вытекают для торговцев от употребления векселей и, в частности, указывает, что с пользованием векселями уничтожается расход по провозу денег, отпадают опасности, связанные с путешествием, и из государства не вывозится звонкая монета.

Однако, вопреки намерениям законодателя, особо широкое распространение в России получает именно простой вексель. При чем, при простоте его составления и непрерываемости при взыскании, простой вексель приобрел в России XVIII века, главным образом, значение, как орудие личного кредита, и обратился по существу в заемное письмо, лишь защищенное вексельной формой.

В развитие и дополнение вексельного устава 1729 года, просуществовавшего в течение ста трех лет, был издан ряд указов, существенно изменивших самое содержание устава. Наиболее существенные изменения были внесены в вопрос о векселееспособности, являвшейся первоначально всеобщей, но затем подвергшейся значительным ограничениям.

В 1832 г. был издан новый вексельный устав, составленный под сильным влиянием французского „Code de Commerce“.

Новый устав также уделяет преимущественное внимание переводному векселю, игнорируя особо важное значение в гражданском обороте простого векселя. Нежизненность этого устава обнаружилась в самом ближайшем времени, и уже в 1847 году вопрос об издании нового закона о векселях был снова поставлен на очередь.

Наиболее характерными чертами вексельного устава 1832 года являлись: а) непризнание за векселем, без особой о том оговорки, свойства передаваемости, б) обращение требований к надписателям в том порядке последовательности, в котором они принимали на себя обязательства по векселю, в) допустимость личного задержания вексельного должника впредь до погашения им задолженности по векселю.

К составлению проекта нового вексельного устава было приступлено уже в шестидесятых годах. Однако, ряд составленных в то время проектов был признан неудовлетворительным и они утверждения не получили. В 1880 г. составляется новый проект вексельного устава, при чем в 1882 г. он публикуется, как материал для обсуждения, одновременно на русском, немецком и французском языках. В обсуждении проекта принимают горячее участие представители западно-европейской науки, давшие о нем в печати свои критические отзывы. Но, несмотря на значительное количество собранных материалов, могущих быть положенными в основу нового вексельного закона, последний окончательно разрабатывается и получает утверждение лишь в 1902 г.

Явившись результатом почти полувекшовой проработки материалов силами русских и иностранных деятелей науки и торговли, вексельный устав 1902 года представлял собой значительные достижения по сравнению с предшествующими ему и созданными исключительно по иностранным образцам вексельными уставами.

Просуществовав до революции, он явился одним из источников ныне действующего у нас „Положения о векселях“ 1922 г.

Вексельным уставом 1902 г., в частности, утверждены, как незыблемые, нижеследующие основные положения, сохранившие свое значение и в настоящее время: а) установление единства срока платежа по векселю, т.-е. требование об указании единого срока платежа для всей вексельной суммы, б) признание передаваемости свойством векселя, в) сообщение векселю абстрактного характера путем исключения из его текста валюты („каковую сумму я от него деньгами или товаром получил“) и г) отмена грационных (льготных) дней для платежа по векселю.

В начале текущего столетия особенно остро встал вопрос об объединении вексельного законодательства и о создании всемирного вексельного устава.

Эта тяга к установлению единообразия в области вексельных отношений объясняется тем особо важным значением, которое вексель начинает приобретать в мировой торговле. С развитием торговых

отношений и усилением экспортно-импортных операций векселя одной страны начинают внедряться в оборот других стран, а потому известный разноречивый, существующий в вексельном законодательстве различных государств, пагубно отражается на обрацваемости векселей.

Оставляя в стороне предварительные работы интернациональных ученых обществ, „Института международного права“ и других, отметим здесь последнюю попытку к созданию всеобщего вексельного устава, имевшую место в 1910 году.

В 1910 г. в Гааге, по инициативе Италии и Германии, собралась конференция для выработки норм единообразного вексельного права. После детальной проработки ряда предложенных проектов, конференцией был выработан проект общего устава о векселях, при чем конвенция об объединении вексельного законодательства была составлена и подписана представителями 26 государств (в том числе и России) только на повторной конференции в 1912 г. Законодательствам участвующих в конференции государств предполагалось предоставить одобрить конвенцию в части или в целом, при чем изменение редакции одобряемых статей не должно было бы иметь место. Однако, война 1914 г. воспрепятствовала этой, уже близившейся к осуществлению, попытке объединения вексельного права в мировом масштабе.

Обращаясь к первому периоду существования советской власти мы не можем отметить ни одного почти законодательного акта, относящегося к области вексельного права. Это обстоятельство является вполне естественным, ибо в порядке последовательного проведения начал военного коммунизма частный торговый оборот, со всеми приписанными ему атрибутами, вообще подлежал упразднению.

Поэтому те отдельные законодательные акты, которые так или иначе, но касались векселей, носили характер отмены норм вексельного права.

Так, в частности, декрет СНК РСФСР от 13 октября 1919 года „о взыскании по векселям, находящимся в портфеле Народного Банка“, прямо аннулировал некоторые присущие векселю специальные свойства (вексельную давность, судебный, хотя и бесспорный порядок взыскания по векселям), превращая лиц, обязанных по векселю в недоимщиков государственной казны.

С проведением в жизнь начал новой экономической политики, естественно, возрождается, пока самочинно и без регламентации законом, вексельный оборот.

Законодатель, даже до установления норм вексельного права, признает вексель, как легальное обязательство, и допускает вексель-

ные операции в практике вновь созданного государственного банка. За долговыми денежными обязательствами, отвечающими требованиям „Положения о векселях“, законодатель впоследствии также признает силу векселя, хотя бы по времени их составления они и предшествовали изданию названного положения („С. У“, 1922 г., № 35, ст. 319).

Лишь с опубликованием 30 марта 1922 г. ныне действующего „Положения о векселях“ создается специальный закон, содержащий, систему норм вексельного права и исключаящий возможность применения к вексельному обороту правил Гражданского Кодекса.

2. Юридическая природа векселя.

Под векселем действующее законодательство понимает воплощенное в надлежаще составленном документе денежное долговое одностороннее обязательство об уплате известной суммы денег.

Векселю, как обязательству, особо регулируемому законом и созданному в определенных хозяйственных целях, присущи некоторые специальные особенности, свойственные только ему одному и совершенно от него неотделимые.

Прежде всего вексель является обязательством односторонним. Обязанности векселедателя уплатить известную денежную сумму не соответствуют какие-либо обязанности со стороны вексельного кредитора. Векселедержатель имеет только право, и, если закон говорит об обязанности предъявления векселя к протесту, к платежу или к принятию, то он лишь указывает те пути и условия, следуя коим векселедержатель может осуществить свое вексельное право.

Самое обязательство, воплощенное в векселе, возникает лишь вследствие одностороннего акта воли векселедателя, изготовляющего и подписывающего документ. Воля вексельного кредитора не имеет значения при создании вексельного обязательства. Для последующего осуществления своего вексельного права, установленного односторонним волеизъявлением векселедателя, от векселедержателя требуется лишь, чтобы вексель был приобретен им добросовестно.

Далее, вексель является обязательством строго формальным. Формализм векселя выражается в том, что он должен быть составлен в точно указанной законом форме и что в содержание его должны быть обязательно включены все признаваемые законом необходимыми принадлежности (иначе реквизиты) вексельного обязательства. Форма векселя и подлежащие включению в содержание его принадлежности составляют существо вексельного обязательства. Только то, что

находится в самом тексте векселя признается правильным и достоверным, все же прочие обстоятельства, даже если они вполне достоверны и бесспорны, признаются как бы несуществующими и во внимание не принимаются. Так как закон безоговорочно устанавливает для вексельных обязательств письменную форму, — надлежит признать, что вексельное обязательство вполне совпадает с документом, в коем оно изложено, и что документ воплощает в себе обязательство. Нет документа, нет и вексельного обязательства. Поэтому осуществление прав по векселю неразрывно связано с обладанием документом-векселем. Утрата векселя влечет за собой потерю вексельного требования.

Несоблюдение формы, установленной законом, при создании вексельного обязательства лишает обязательство силы векселя.

Вексельное обязательство есть обязательство об уплате известной денежной суммы. Иного содержания вексельное обязательство иметь не может. Обязательство, выраженное в форме, установленной законом для векселей, но содержащее в себе обещание передачи в собственность ценных бумаг, зерна или какого-либо товара, не признается векселем и на него не могут быть распространены нормы вексельного права.

Вексельное обязательство есть обязательство абстрактное. Обязанность исполнения вексельного обязательства стоит вне всякой зависимости от тех оснований, по которым вексель был выдан. По удачному выражению одного ученого — вексельное обязательство служит само себе основанием. Исполнить обязательство, заплатить по векселю нужно по одному тому, что вексель выдан. Таким образом, вексель является обязательством самодовлеющим, оторванным и отвлеченным от всех, предшествовавших выдаче векселя, взаимоотношений его участников. С выдачей векселя между сторонами возникает новое правовое отношение, целиком воплощенное в векселе и обуславливаемое только и исключительно по нормам вексельного права. Поэтому совершенно правильным представляется прочно воспринятое нашей судебной практикой положение, устанавливающее, что с выдачей векселя должно быть признано прекратившимся действие сделки, послужившей причиной возникновения векселя. Для последующих расчетов или споров сторон по векселю юридически безразлично был ли вексель выдан в уплату за товар, имело ли место в данном случае дарение или же в форму вексельного обязательства был обложен денежный заем.

Абстрактный характер векселя особенно подчеркивается тем, что вексель содержит в себе обещание уплаты известной суммы не

только первому его приобретателю, с которым векселедатель предположительно состоял в каких-то отношениях, но и всякому вообще последующему держателю векселя. Ст. 10 „Положения о векселях“ прямо устанавливает, что каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя. Последовательное применение этой статьи сообщает самостоятельность вексельному требованию каждого векселедержателя и исключает возможность представления против этого требования таких возражений, которые можно было бы привести против его предшественника.

Неотъемлемым свойством векселя является его передаваемость. Это свойство векселя прямо указано в законе и не может быть уничтожено соглашением участников вексельного отношения. Каждый держатель векселя может передать выраженное в векселе право другому лицу, при чем, для осуществления передачи этого права, каких-либо специальных оговорок в тексте векселя не требуется, ибо вексель передаваем по своей природе.

В этом заключается существенное отличие векселя от иных обязательств гражданского права. Возможность передачи прав по обязательствам предусмотрена нашим Гражданским Кодексом, но не составляет неотъемлемого свойства этих обязательств. Кредитор всегда может быть ограничен законом или договором в своем праве на уступку требования по обязательству третьему лицу.

Вместе с тем передача прав по векселю, иначе называемая индоссаментом, весьма различна по своему юридическому эффекту от переуступки прав по иным обязательствам, т.-е. от так называемой цессии.

При индоссаменте передача прав по векселю осуществляется путем учинения надписи на векселе, при чем надписатель принимает на себя ответственность за платеж по векселю самым фактом учинения этой надписи. По своей юридической сущности передача прав по векселю является как бы выдачей нового обязательства. По выражению одного из старых вексельных уставов, ответственность по векселю лежит на всех надписателях, „как если бы каждым из них выдано было самостоятельное на себя обязательство“. Ст. 9 „Положения о векселях“ подтверждает изложенное выше положение, говоря, что все лица, сделавшие передаточные надписи на векселе, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники. Таким образом, каждый векселедержатель в праве подходить ко всем участникам вексельного отношения, как к самостоятельным перед ним должникам.

Инос мы видим при цессии. Переуступая свои права по обязательству, кредитор как бы замещает себя новым лицом и выбывает из юридического отношения, отвечая лишь за действительность